

нию личностных и индивидуальных свойств несовершеннолетнего обвиняемого, назначено проведение службой социальной работы исследование ближайшего социального окружения обвиняемого, подозреваемого, а равно истребованы необходимые документы и проведены иные следственные и судебные действия».

Н. В. СИДОРОВА,

*доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
канд. юрид. наук*

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Назначением российского уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 6 УПК РФ в первую очередь является защита прав и интересов граждан и организаций, потерпевших от преступлений. В соответствии с Конституцией РФ в Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Права и свободы человека и гражданина в России признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Они определяют смысл, содержание и применение законов и должны быть обеспечены правосудием. Это в полной мере относится и к гарантированности прав потерпевших от преступлений, которым согласно статье 52 Конституции РФ государство должно обеспечивать доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Защита прав потерпевших от преступлений, таким образом, становится одной из основных обязанностей государства. Это соответствует и международным стандартам прав и свобод человека, в частности положениям, закрепленным в Конвенции о защите прав человека и основных свобод,¹ Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью² и положениям, содержащимся в других международных актах.

Потерпевший, являясь лицом, которому преступлением причинен вред, имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, является с точки зрения законодателя и здравого смысла участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения и наделяется правами стороны в судебном процессе.

Вступление потерпевшего в уголовный процесс влечет не просто факт причинения ему вреда преступлением, а вынесение постановления о признании гражданина (или) организации потерпевшим. Только после этого у лица возникают права и обязанности, предусмотренные УПК РФ.

Потерпевшим может быть признано любое физическое лицо вне зависимости от степени дееспособности, возраста и иных критериев. (п. 2 Постановления ПВС от 1 ноября 1985 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»).

Потерпевшим может быть признано любое юридическое лицо — организация, которая имеет на праве собственности, в хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, отвечает по обязательствам этим имуществом, может от

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 // Собрание законодательства РФ. 1998, № 20. Ст. 2143; 2001. № 2. Ст. 163.

² Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000. С. 165.

своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, имеет самостоятельный баланс или смету (ст. 48 ГК).

Несмотря на достаточно четкую регламентацию в уголовно-процессуальном законе, существуют проблемы с определением лица, подлежащего признанию в качестве потерпевшего. В частности, один из актуальных вопросов — признание потерпевшим близкого родственника по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица (фактического пострадавшего).

Согласно ч. 8 ст. 42 УПК в случае смерти фактического пострадавшего от преступления (например, при убийстве) потерпевшим признается один из близких родственников умершего. Но вопрос о том, кто из близких родственников признается потерпевшим, остается на усмотрение следователя. На практике это означает, что следователь может признать потерпевшим человека, который того не желает и у которого нет стремления защищать интересы умершего, восстанавливать справедливость, отстаивать позицию вместо фактически пострадавшего. Причем такая позиция может показаться следователю весьма удобной — ведь никто «не путается под ногами», «не мешает следствию». На практике известны случаи, когда потерпевшими в подобных ситуациях признавались лица, которым была выгодна или удобна смерть пострадавшего от преступления. Другие же близкие родственники, которых следователь «не выбрал» в качестве потерпевших, фактически не могли отстаивать свою позицию, так как законодатель не предусмотрел вынесение решения об отмене признания потерпевшим, а признавать потерпевшим в данной ситуации более чем одно лицо ч. 8 ст. 42 УПК РФ не позволяет. Теория уголовного процесса и судебно-следственная практика буквально толкуют норму о признании потерпевшим только одного близкого родственника погибшего. Конституционный Суд РФ вынес Определение от 18 января 2005 г., в котором указал, что практики неверно толкуют норму, закрепленную в ст. 42 УПК РФ. Потерпевшими следует признавать всех близких родственников умершего, которые ходатайствуют об этом. Следует отметить, что подобное толкование ч. 8 ст. 42 УПК РФ существует сегодня только на уровне определения (даже не постановления!) Конституционного Суда РФ. Это, в свою очередь, означает, что в закон поправка не внесена, и следователи, опираясь на буквальное понимание существующей нормы, о широком толковании той же нормы, представленном Конституционным Судом, не знают. Так кого признают потерпевшим?

Сегодня, с нашей точки зрения, один из самых болезненных вопросов — это обеспечение потерпевших квалифицированной юридической помощью. Согласно ст. 48 Конституции РФ каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. Безусловно, это право распространяется и на потерпевших от преступлений. Согласно положениям ст. 43, 45 УПК РФ потерпевший имеет право на участие в деле своего представителя. Здесь-то и начинаются проблемы. Согласно ч. 1 ст. 45 представителем потерпевшего может являться только адвокат, иные лица могут быть допущены в качестве представителей только в судебном производстве, но не в любом случае, а только по делам, рассматриваемым мировым судьей. Представляется, что подобные правила 1) нарушают принцип равенства всех перед законом и судом, так как потерпевшие, участвующие в делах, рассматриваемых федеральными судами, не могут воспользоваться широким правом и пригласить для представления своих интересов никого, кроме адвоката и 2) «больно» бьют по карману потерпевшего, так как известно, что адвокатская помощь, к которой они вынуждены прибегать, если хотят качественно отстаивать свои интересы, является платной и, возможно, будет компенсирована государством только лишь в виде процессуальных издержек (кстати, четкого указания на такую возможность ст. 131 УПК РФ не содержит). Получается, что адвоката многие потерпевшие себе «позволить» не могут, а иных лиц, чья помощь, не менее квалифицированная, могла бы обойтись намного дешевле, пригласить не позволяет закон. Практика показывает, что потерпевшие крайне редко (во многом из-за указанных причин) приглашают представителей для защиты собственных интересов по уголовному делу. Актуальность проблемы оказания эффективной

юридической помощи потерпевшим подчеркивается тем, что данный вопрос неоднократно рассматривал Конституционный Суд РФ в определениях от 5.12.2003 г. и 5.02.2003 г. Позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу выражена достаточно четко: участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве представителей потерпевших могут не только адвокаты. Но так как эта позиция выражена в определениях, изменений законодательства не предвидится, на практике же применяются ясно сформулированные нормативные требования — требования УПК РФ.

Пожалуй, один из самых актуальных сегодня вопросов в уголовном процессе — это так называемая «проблема статьи 405». Согласно положениям, закрепленным в ст. 405 УПК РФ, в порядке надзора не допускается принятие любого решения, ухудшающего положение осужденного. Речь идет о том, что заинтересованные в исходе дела участники уголовного процесса (осужденный, оправданный, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, а также прокурор) могут обжаловать в надзорном порядке приговор или иное решение суда. Но суд рассмотрит и удовлетворит жалобу только в том случае, если в ней заключена просьба смягчить уголовную ответственность, уменьшить наказание, то есть улучшить положение осужденного. Как известно, потерпевшие практически никогда таких просьб не выражают или выражают крайне редко. Смысл подачи надзорной жалобы потерпевшим теряется. Более того, нарушается, на наш взгляд, основополагающий принцип уголовного процесса — равенство сторон, так как фактически в надзорной инстанции могут быть рассмотрены и удовлетворены только жалобы стороны защиты. В Конституционный Суд РФ поступило более 60 заявлений граждан по данному вопросу. Генеральная прокуратура РФ поддержала эти обращения. Постановлением Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. ст. 405 УПК РФ признана не соответствующей Конституции РФ в части, не допускающей поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего, если подобное не позволяет устранить допущенные в предшествующем разбирательстве существенные нарушения, повлиявшие на исход дела. Однако и в данном случае требуемые Конституционным Судом РФ изменения в уголовно-процессуальный закон на настоящий момент не внесены.

Все вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам. Во-первых, весьма показательное отношение государства к лицам, которые и так уже пострадали: каков бы ни был исход дела для обвиняемого, он может надеяться на лучшее. По отношению к потерпевшему ситуация иная — права его уже нарушены преступлением, вред уже причинен, его можно только компенсировать, постараться восстановить справедливость и загладить моральные страдания, но государство далеко не всегда в состоянии обеспечить даже это: нормы уголовно-процессуального права, формально предоставляя широкий перечень прав потерпевшего, не обеспечивают эффективную защиту этих прав. Во-вторых, действенным гарантом обеспечения прав потерпевшего сегодня является Конституционный Суд РФ, который принял ряд решений, направленных на приведение в соответствие с Конституцией РФ норм, закрепленных в УПК РФ. Однако решения Конституционного Суда не всегда можно реализовать на практике, что, в свою очередь, связано с неэффективностью работы законодательных и правоприменительных органов.